Глава 439

Последний из лучников успел применить защитную технику. В итоге клинок из черного тумана ударил лишь ему под ноги, не задев при этом самого адепта, который, обернувшись стрелой, безо всяких остаточных изображений, за долю мгновения переместился на десяток метров в сторону.

В его колчане было пусто, но это, казалось, совсем не волновало адепта. Выдохнув, он сконцентрировал силу вокруг своих пальцев. Энергия яркого оттенка вытянулась вибрирующей мощью стрелой, созданной из чистой “воды” Реки Мира. Свет её бил лучами, проживавшими дырки в листьях на деревьях вокруг.

Это была самая могущественная атака лучника. А используемая им связка, мгновенное перемещение и выстрел максимальной силы. Этой комбинацией он отправил к праотцам не один десяток новичков. Может эти сильнейшие, в своих деревнях, парни и девушки и обладали талантом, но чего им не доставало - так это опыта схваток.

Лишь спустя несколько лет в статусе ученика, они приобретали достаточно боевых навыков, чтобы сражаться с теми, кто пусть и слабее, но опытнее.

Хаджар, видя что его противник разорвал дистанцию и начал подготовку атаки, слегка печально вздохнул. От подобной ошибки он, еще лет семь назад, отучивал бойцов тогда еще его - Медвежьего Отряда.

Пареньку лучнику явно не хватало боевого опыта.

- Падающий лист, - произнес Хаджар, представляя как на грудь лучнику опускается оторвавшийся от ветки, осенний лист.

На словах все это звучит долго, но свою связку из техники перемещения и атакующей техники, адепт готовил меньше секунды. Но вот, несмотря на такую потрясающую скорость, меч всегда быстрее лука.

Атака Хаджара оказалась втрое быстрее. Он не стал ни пытаться уворачиваться, ни ставить защиту, которая в данном случае бы не помогла, просто атаковал, оставив себя абсолютно обнаженным перед врагом. Вот только никакого врага уже не было.

Мальчишка, как его воспринимал бывший Безумный Генерал, пересекший Море Песка, упал рассеченным от ключицы и до паха. Перед смертью он успел произвести свой выстрел, но прицел уже был сбит.

Стрела, созданная из потока энергии, устремилась куда-то в сторону. Вместо того, чтобы поразить Хаджара, она ударила прямиком по второму булавщику, который занес было оружие над спиной Эйнена.

Пронзенный насквозь, он пролетел десяток метров и рухнул под ноги Аразу. Тот, все так же спокойно и надменно, продолжал следить за боем. Да, он лишился всех своих лучников, а из бойцов ближнего боя осталось только шестнадцать, но это не означало ровным счетом ничего.

Как бы ни были сильны эти два новичка, их Зовам скоро придет конец, а вслед за ними закончится и накопленная в телах энергия. Даже если у них имеются алхимические,

восстанавливающие пилюли, вряд ли они продержаться на них против полутора десятков адептов.

Битва была предрешена.

- Ветер! -произнес Хаджар.

На бегу, оставляя позади себя иллюзорные силуэты, Хаджар переместился вниз к Эйнену. Стоя спиной к спине, они смотрели на бравших их в кольцо противников.

- Какой счет? - спросил, с придыханием, Хаджар.

- Сбился, - коротко ответил Эйнен. - обсудим, когда закончим.

- А мне нравится уверенность в твоем голосе, - Хаджар закинул в рот две пилюли.

На вырученные от Рахаима и оставшиеся в “наследство” от Патриарха секты Черных Врат деньги, они купили себе несколько эликсиров и пилюль. Думали, что им еще долгое время не придется прикасаться к своеобразному “НЗ”, но не прошло и недели в школе Святого Неба, как они уже “осушили” половину своих запасов.

- Крепчающий ветер! - выкрикнул Хаджар.

На этот раз поток ветра не сорвался с его клинка. Наоборот, весь шторм из синего, с темными драконами-мечами, буквально лился следом за мечом Хаджара. А тот, на полной скорости, врубился в стан врагов.

Он увернулся от летящей над головой секиры и техники, выглядящей как топор лесоруба. На противоходе сделал взмах мечом. Часть шторма, стелющегося следом за Черным Клинком, отделилась. Она прошла сквозь лезвие и, впитав в себя мистерии Духа Меча, выстрелила волной режущего ветра.

Две половины некогда единого организма упали к ногам адептов, а Хаджар продолжил свою безумную и беспощадную пляску.

Отбив плоскостью клинка очередную атаку, на этот раз молотом, он сделал стремительный выпад. Еще одна часть шторма, преобразившись в подобие Черного Меча, пронзила адепта. Она ударила прямо между глаз и тот, выронив оружие, осел на землю.

После сражения с лучниками плащ Хаджара, служивший индикатором того, как много энергии осталось у внутреннего дракона, едва закрывал ему лопатки, а теперь вновь стелился до самой земли.

Эйнен тоже не отставал. Его обезьяна крушила врагов даже быстрее, нежели меч Хаджара. Все же клинки всегда были предназначены для одиночных схваток, в то время как копья и шесты - для сопротивлении массовому противнику.

Раскручивая свой шест, Эйнен разил врагов без промаха и пощады. Нанизав ближайшего адепта на обезьянью кулак-копье, он мысленно отдал приказ и его теневой зверь, с ревом, разорвал юношу на части.

Кровь полетела в разные стороны. В глазах неопытных учеников отразился блеск ужаса, но отвернуть им не позволяла собственная гордость.

Увернувшись от брошенных в их сторону кусков тел, они ринулись в атаку.

Эйнен же только этого и ждал. Когда бойцы, не прошедшие горнило бесконечных битв за собственные жизни, решат, что смогут взять врага нахрапом. Четверо из девятерых, стоявших перед островитянином, остались на своих местах. А вот пятеро бросились в лобовую.

- Скалистый Берег!

Копье Эйнена вновь размазалось в череде неистовых выпадов, а кулаки обезьяны обернулись градом ударов. Они молотили и крушили врагов, не оставляя им ни единого шанса на спасение. Разрывая плоть, закованные в радужную броню, теневые лапы вбивали противника в землю. Они корежели металл брони, ломали артефактное оружие, со свистом рассекали даже те капли крови, что умудрялись покинуть зону поражения.

В радиусе трех метров вокруг Эйнена все сущее было обречено на гибель.

Хаджар же бил адресно. Он вертелся и крутился между врагов. Его движения, быстрые и точные, были лишены всего лишнего. Там где кто-то сделал бы два шага, он делал ровно один. Там, где кто-то бы, из чувства собственной безопасности, попытался бы оставить между собой и клинком противника несколько сантиметром, Хаджар обходился расстоянием толщиной в женский волос.

Только теперь, спустя годы тренировок и сражений, он смог биться так же, как в тот день с Патриархом секты Черных Врат. Молодые ученики не могли устоять перед натиском того, кто сражался с неистовостью зверя и умением генерала.

Все в том же вихревом танце черного тумана, Хаджар, оставляя бесчисленные остаточные изображения, всего за несколько движений оставил на земле пять рассеченных тел.

Крови пролилось в овраг уже так много, что стопы сражающихся утопали в ней по самые щиколотки.

- Вместе? - спросил Эйнен.

- Вместе, - кивнул Хаджар.

- Скалистый Берег! Весенний Ветер!

Две атаки, сливаясь воедино, обернулись штормом черных океанских брызг. Вспышки света, похожие на темные драконий жемчуг, обрушились на головы последним, четверым ученикам. Опытные, они обладали различными защитными артефактами и техниками.

Один выбросил перед собой, казалось бы, обычный платок. Но зажегшийся на нем иероглиф спешил опровергнуть эту теорию. В итоге всех четверых закутала белая пелена.

- Панихида Белой Королевы, - произнес адепт. - артефакт, ранга начальной ступени Рыцаря Ду…

Не успел он договорить, как артефакт, не раз спасавший ему жизнь, дал слабину.

- Не может быть! - выкрикнули хором четыре адепта.

Они не могли поверить в то, что новички обладали силой, достаточной, чтобы сломить сопротивление артефакта уровня Рыцаря Духа. Они ведь не могли знать, что еще будучи

совсем “юными” Солдатами Небес, Хаджар и Эйнен уже тогда обладали силой, заставившей Рахаима смотреть на них с научным интересом.

Еще четыре трупа упали к ногам друзей. На этом битва затихла. Лишь кричали вороны между крон спокойно качающихся деревьев. И порой бесшумно падали листь в небольшой пруд крови, которым обернулось дно оврага.

- Требую поединка! - взревел Араз. Еще только минуту назад он был уверен в победе, а теперь остался один против двоих.

Да, оба воина тяжело дышали. Их Зов почти лишился энергии. Плащ одного оканчивался где-то на уровне пояса. А радужная броня на обезьяне второго покрылась глубокими трещинами. Но все же, они все еще представляли угрозу.

- Если у вас есть честь, вы согласитесь на поединок!

http://tl.rulate.ru/book/6918/301952